

— Боже мой, простите. Я случайно отвлеклась.

Кент почесала покрасневшую щеку, как будто действительно ошиблась. Вессон, незаметно от агентов из бюро, из-под стола показал ей большой палец вверх. Как руководитель следственной группы, Рэйвен должен препятствовать неподобающему поведению своих подчинённых, однако он сделал вид, что ничего не заметил, поскольку был солидарен с ними двумя.

Анализ Чейза — не что иное, как собачий лай. Хотя нет. Когда собака лает, на это есть веская причина, поэтому называть эту необоснованную чушь брехнёй было бы неуважительно по отношению к ней.

«Что ж, бывают случаи, когда ляпы Кент полезны».

Рассчитанный манёвр был похож на удар, который выбил Чейза из колеи. Благодаря чему наглый захват руководства Центрального бюро расследований замедлился и Рэйвен обрёл прекрасную возможность, чтобы выйти вперёд.

— Агент Чейз, я вас хорошо расслышал. Очень интересный анализ.

Рэйвен вернул Центральному бюро расследований ту же фразу, которую использовал Чейз для уничижительного отзыва о полицейском управлении города Эдем.

«Как и ожидалось, у нашего капитана всё-таки был план!»

Когда их начальник начал контратаку, выражения лиц сотрудников полицейского управления уже были торжествующими.

— Однако, к большому сожалению, это неправильный анализ.

— Тогда, может быть, вы поведаете нам, что в нём не так?

Рэйвен ответил не сразу, а сделал паузу с нарочито виноватым выражением лица.

— Как бы сказать... От начала и до конца всё не так, поэтому я беспокоюсь о том, на какую часть мне следует обратить внимание в первую очередь, не задевая ваши чувства, агент Чейз.

Фальшивая улыбка Чейза треснула, когда ему указали на ошибки, да так, словно имели дело с

ребёнком. Однако в мгновение ока он снова стал опытным лисом.

— Пожалуйста, не стесняйтесь говорить, инспектор Хант.

Мужчина широко раскинул руки, как будто его сердце было таким же широким...

— Различные мнения всегда приветствуются.

Несмотря на то, что весь его анализ был ошибочным, Чейз осмелился отмахнуться от опровержения Рэйвена как от мнения.

«Он лишь подпитывает своё эго. В таком случае, я лишь сильнее хочу его раздавить».

— Вороватая Ворона из высшего сословия? Неверно.

— Причина?

— Может, она и говорит высокомерно, но её словарный запас и акцент далеки от речей высшего класса. — Рэйвен вспомнил короткий разговор с этой женщиной в ту ночь, когда было украдено Сердце Алой Королевы. — Я могу поручиться за это, поскольку разговаривал с ней лицом к лицу.

Рэйвен, в частности, обладал всеми задатками человека из высшего сословия, чего Чейз не доставало, поэтому понять не мог.

— Даже без личных разговоров это легко уловить, потому что у Вороватой Вороны есть свои языковые обороты, которые она использует в оповещениях.

Агенты Центрального бюро расследований начали перелистывать свои копии материалов расследования. Они нашли фотографии оповещений.

— Уверен, Центральное бюро расследований вскоре тоже это выяснило бы.

Если на написанные предупреждения Вороватой Вороны обратить внимание, то можно понять, что она не пользуется лексикой и грамматикой привилегированного класса. Сложно поверить, что они упустили что-то настолько элементарное. Когда Рэйвен указал на это, вмешались агенты из Центрального бюро расследований, поскольку не могли стерпеть, когда с ними обращались как с идиотами:

— Конечно, нам это известно, но мы не можем упустить из виду возможность того, что она намеренно использует речь простолюдинов, чтобы скрыть свою личность.

Всё тоже неубедительное оправдание.

— Конечно, это возможно, но обычно люди склонны говорить так, как привыкли, в чрезвычайных ситуациях.

Рэйвен вспомнил тот момент в музее, когда он схватил Вороватую Ворону за лодыжку.

— Эй! Ты с ума сошёл?!

Даже тогда стиль речи женщины был далёк от выражений привилегированного класса.

— Следовательно, Вороватая Ворона не из высшего сословия.

Никто уже не мог опровергнуть его слова. Когда недоумённые взгляды агентов Центрального бюро расследований обратились к Чейзу, он фальшиво улыбнулся и кивнул.

— Инспектор Хант прав.

Удивительно, что человек, который ненавидит проигрывать Рэйвену, так быстро признал своё поражение...

— Должно быть, произошло недоразумение. Когда я говорю «высшее сословие», я имею в виду «зажиточный класс». Давайте исправим формулировку на «зажиточный класс».

Каламбур, который указывает не на ошибочность анализа, а на неправильность формулировки.

— Вороватая Ворона, похоже, простолюдинка с комплексом неполноценности по отношению к высшему сословию. Сколько бы денег у неё ни было, она не может попасть в высшее общество, поэтому у неё развился комплекс неполноценности. — Анализ был тонко подкорректирован. — Поэтому она крадёт принадлежащие высшему сословию драгоценности, которые нельзя купить за деньги, и получает от этого извращённое удовольствие.

На этом Чейз не остановился, продолжая рассказывать о неудовлетворённом чувстве неполноценности, тщеславии и желании покрасоваться.

«Он же сейчас не о себе?»

В этот момент Рэйвену стало жаль Чейза: мужчина делает всё возможное, чтобы проиграть, не понимая, что роет себе могилу.

— Не стану напоминать, что Вороватая Ворона не просто ворует драгоценности у высшего

сословия, потому что если вы читали расследование, то уже знаете об этом. — Данными словами он подчеркнул свою точку зрения. — Скорее, более тревожным является предположение, что она крадёт драгоценности из чувства неполноценности.

Скрестив руки на груди, Чейз спросил:

— Итак, инспектор Хант, каков, по-вашему, мотив у Вороватой Вороны для кражи драгоценностей?

— Принуждение.

Стук.

В этот момент Клэр Кент выронила карандаш.

— Вороватая Ворона крадёт драгоценности, потому что кто-то её к этому принуждает.

Однако Рэйвен, погружённый в борьбу за лидерство с Центральным бюро расследований, этого не заметил.

— Думаю, она ворует, потому что её заставляют.

Лейтенант Вессон поддержал своего начальника:

— Это имеет смысл, если она не продаёт украденные драгоценности, а кому-то их отдаёт.

Рэйвен кивнул в знак согласия и перешёл к следующему аргументу:

— Исходя из предположений агента Чейза, если мотивом являются комплекс неполноценности, тщеславие и желание покрасоваться, то демонстрация украденных украшений другим удовлетворила бы эти потребности. Тогда почему преступница не хвастается ими?

— В таком случае её бы вычислили?

— Значит, даже сопротивляясь голосу разума, люди, в конце концов, поддаются своим желаниям, поэтому каким-то образом она должна была найти способ, чтобы выставить украденное напоказ. Однако за последние десять лет этих драгоценностей больше не видели.

— Может, она выставляет напоказ что-то ещё, помимо драгоценностей?

— Объясните поподробнее, агент Чейз.

— Что если она компенсирует этот недостаток, выставляя напоказ свои способности и смелость ускользать из-под ареста? Разве эти наглые предупреждения не доказывают её желание покрасоваться?

— Логично, но, к сожалению, ваши рассуждения ошибочны.

— Объясните поподробнее, инспектор Хант.

— Предупреждения, присланные Вороватой Вороной, всегда содержали ложную информацию.

Место и дата оказывались верными, но похищаемый предмет — нет, что вызывало путаницу при арестах.

— Другими словами, она изо всех сил пытается не попасться, хотя и пишет предупреждения. Если бы ей хотелось продемонстрировать свои способности и смелость, зачем тогда вести себя так трусливо?

— ...

— Эти предупреждения были также написаны под давлением.

— Доказательства?

— Последнее уведомление.

Сразу после того, когда её чуть не поймали в музее и ей пришлось спастись, она написала всё без уловок, несмотря на желание ускользнуть из-под ареста.

— А это значит, что тот, кто заставил её написать предупреждение, теперь приказал ей написать именно это.

Прошло три года с тех пор, как Рэйвен взялся за дело о Вороватой Вороне. Всё это время он посвятил поиску мотива, который объяснил бы сразу все многочисленные противоречия этой уникальной преступницы.

— Есть только одна гипотеза, которая укладывает всё это нелепое поведение в единый пазл: этот человек не хочет воровать, но кто-то заставляет его это делать.

Данная гипотеза была дополнительно подтверждена проницательной наблюдательницей,

мадам Дорис Хант.

— Я отдам его тебе...

Когда она попыталась отдать изумрудное ожерелье, Вороватая Ворона отказалась.

— Вы не можете отдать его мне.

Она не может просто забрать. Другими словами, ей необходимо совершить воровство. Реакция Вороватой Вороны была похожа на реакцию подчинённого, который боится выговора от работодателя за нарушение правил, то есть она была кем-то поймана и теперь вынуждена совершать нежелательные преступления...

<http://tl.rulate.ru/book/95406/3235887>